

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Бехтеевская средняя общеобразовательная школа
Корочанского района Белгородской области»

Как называются жители Корочанского района?

**Исследовательская работа
по лингвистике**

**Выполнила
ученица 8 класса
Марченко Елизавета
Руководитель
Мочалова Валентина Ильинична**

Содержание

1. План
2. Введение. Что такое катойконимы?
3. Из истории города Корочи
4. К вопросу о суффиксах, обозначающих людей по месту жительства
5. Варианты именованя жителей Корочанского района
6. Заключение
7. Литература

Введение

Имена собственные, в частности топонимы, активно участвуют в современном словопроизводстве. И хотя в лексическом составе русского языка много слов, образованных от основ имен собственных, эти слова долгое время оставались неизученными. Преимущественно от топонимов образуются прилагательные со значением отношения (московский, сибирский, белгородский, курский) и существительные со значением лица по месту жительства (москвич, сибиряк, белгородец, курянин).

В ономастике названия жителей принято относить к разряду **катойконимов**.

В языке их существует большое количество. Одни из них известны всем или многим, другие – только местному населению. Их можно встретить в художественных произведениях, в устной речи и в периодической печати.

Человеку, впервые оказавшемуся в том или ином населенном пункте не республиканского значения, порой очень трудно сообразить, как назвать его жителей. Допустим, кто живет в Валуйках? А в Старом Осколе? А в маленьком селе под названием Кунье, расположенном на границе Белгородской и Курской областей?

Да и катойконимы, образованные от названий крупных, известных городов и местностей, тоже далеко не всем известны. Кто не сталкивался с одним из любимых вопросов конкурса эрудитов: как зовут жителей города Архангельска? Оказывается, они называют себя архангелогородцами. Этому есть историческое объяснение: Архангельск, как и многие другие города, неоднократно менял свое имя. Сначала он назывался Новохоломгоры, а в 1613 году был переименован в Архангельский город. Название городу дал расположенный неподалеку древний Михайло-Архангельский монастырь. И жителей Архангельского города стали называть «архангелогородцами».

Таким образом, мы видим, насколько интересна, с одной стороны, и мало изучена – с другой – проблема именования жителей той или иной географической области.

Поэтому целью данной работы стало:

- 1) изучение катойконимов Корочанского района Белгородской области;
- 2) исследование вариантов именования жителей города Корочи;
- 3) проведение сравнительного анализа катойконимов Корочанщины прошлых столетий и нашего времени.

Из истории города Корочи

Исследование различных источников позволяет представить себе подробную историю возникновения, развития и современной жизни города Корочи. Наиболее полно история Корочи описана в книге Потапова В. В. «Короча: события и люди», посвященной 370-летию Корочи и опубликованной в Белгороде в 2007 году. В статьях этой книги автор называет жителей города то **корочанцами**, то **корочанами**.

Город Короча возник в первой половине XVII века и долго служил как надёжный страж рубежей русского государства. Из поколения в поколение передают **корочанцы** легенду о том, как была у одного из татарских ханов красная чалма. Берег он ее пуще своей головы, потому что ему предсказали: где потеряет чалму, там и ханской власти конец. И вот однажды в жестокой сече дрогнула татарская конница. Отступая от русских, ворвалась она в город Яблонов близ Корочи. Тут захотелось хану напиться. Склонился он над колодцем, а чалма слетела с его головы и скрылась в темной глубине. В ужасе оглянулся хан, да было поздно: русский воин занес уже над обнаженной головой тяжелый меч. И не стало хана. С тех пор и до наших дней осталось за одним из яблоновских колодцев название – Ханский.

Было так или не было, только в легенде той аллегорично и емко отражена историческая роль города Корочи.

Неспокойно было здесь в XVI – XVII веках. То и дело тревожно звонили вестовые колокола, и русские землепашцы брались за оружие. Для защиты от набегов крымских и ногайских татар в 30-х годах XVII века началось строительство так называемой Белгородской засечной черты.

Обратимся к книге «Выписка в Разряд о построении новых городов и Черты» (1681 г.): *«... со 121 году, блаженныя памяти великий Государь, Царь и великий князь Михаил Федорович, всеа Руси самодержец, указал для зашщения Святых Божиих церквей и целости и покою христианского от бусурманских татарских безвестных приходов на поле построить Черту, и от Крымские стороны через Муравскую и Кальмиюскую Сакмы, от реки Псла к реке Дону до Воронежа на 377 верстах, а от Воронежа чрез Нагайские Сакмы вверх по реке Воронежу к Козлову и к Танбову на 205 верстах, а от Танбова до реки Волги и до Синбирска на 374 верстах, всего на 956 верстах, и по Черте построить города, а промеж городов по полям земляной вал и рвы и остроги и надолбы, а в лесах засеки и всякие крепости, чтобы на ево государевы Украины теми местами татарского приходу не было. И по тому государеву указу построены по Черте города: по р. Ворсклу, на Бакаевом шляху — Вольной, Хотмышской на Муравской Сакме, на вершинах речки Северского Донца — Белгород, на речке на Короче — Короча на Изюмской Сакме, на Яблоном колодезе — Яблонов на Кальмиюской Сакме, на реке Тихой Сосне — Усерд, Ольшанской на реке на Воронеже, близко реки Дону, Воронеж, Романов, Козлов, Бельской городок,*

Челнавский острог. И от тех городов и через тое Черту Крымские и Озовские воровские и Нагайские кочевые татаровя для войны прихаживали многожды, потому что те города были малолюдны и город от городу построены не в ближнем разстоянии, а вал и всякие крепости были немногия...»

В 1637 году прямо поперек шляха у массивного леса посланные правительством строители во главе со стольником А. В. Батуриным заложили город Яблонов и воздвигли от него до реки Корочи (варианты *Корочка, Кароча*; устар. *Короткая*) вал. В том же году на высокой меловой горе, на правом берегу реки, начали строить город Корочу. Но место оказалось неудобным, безводным, и работы приостановились.

Год спустя местоположение города решено было изменить и перенести его вниз к реке напротив сооружавшегося земляного вала.

Строительство города на новом месте было закончено 24 июля 1638 года. Первоначально назывался Красный ("красивый") город на Короче, позже в употреблении закрепилось просто Короча. Предположительно, гидроним Короча, как и река Корочка (правый приток Псла), в древних актах называлась Короткая. Но существует версия, что город так назван от «карача» - черная грязь, как называли его татары.

В «Исторической летописи курского дворянства» указывается: «... в городе выстроили церковь, устроили житницы, из Белгорода перевезли большие запасы хлеба, ратных людей снабдили пищалями».

Город стал важным опорным пунктом оборонительной линии. В 1674 году в Корочу из Москвы царем Алексеем Михайловичем был прислан «вестовой» колокол весом в 12 пудов, на верхней части его была надпись: «Царь указал сей вестовой колокол на Корочу послать». Колокол служил для подачи сигналов при тревогах. В 1836 году для этого колокола как исторического памятника был сделан навес, и его установили на базарной площади (ныне площадь Васильева).

Петровское время принесло Короче новые обязанности. **Корочане** участвовали в походе и взятии Азова и Нарвы. Петр I дважды побывал в Короче – в 1701 и 1709 годах. В 1708 году Короча в составе 56 городов входила в Киевскую губернию, а с 1719 года – в Белгородскую провинцию Киевской губернии. С 23 мая 1779 года город Короча - уездный город Курского наместничества.

В качестве оборонительного пункта город Короча существовал до последней четверти XVIII века. И уже к тому времени он утопал в садах.

В 1860 году по правилам оформления городских гербов 1857 года был составлен проект герба города Короча. Описание: «*В серебряном щите 3 червлёных яблока с зелеными листьями: 2 и 1. В вольной части герб Курской губернии. Щит увенчан серебряной стенчатой короной и окружен золотыми колосьями, соединенными Александровской лентой.*»

Первый герб города Короча учрежден 8 января 1780 года при Екатерине II. Описание: «*В первой части герб Курский. Во второй части*

щита большие яблоки в серебряном поле для того, что сей город оными производит знатный торг».

В течение всего времени существования Корочи поддерживалась активная переписка уездного города со столицей. В 1859 году в университетской типографии Москвы были изданы отдельной книгой «Царскія грамоты на Корочу воеводам и челобитныя **корочань** царямъ».

16 января 1784 года был утвержден план города Короча с четырьмя слободами: Казачьей, Пушкарной, Погореловкой и Знаменкой, где значилось около 100 садов и проживало 3835 душ.

Корочанские яблоки, груши, чернослив были известны далеко за пределами края. Их поставляли в Москву и другие города России. Иван Владимирович Мичурин, посетив Корочу в 1888 году, из-за изобилия садов назвал ее «вторым Крымом».

В 1885 году от Корочанского земства жители города и уезда получили в подарок новое двухэтажное здание Корочанской Александровской мужской гимназии с устроенной при ней церковью во имя славянских просветителей, святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Здание было построено на возвышенном месте улицы Покровская (ныне К.Маркса) среди садов. Многие знаменитые люди России закончили Корочанскую мужскую гимназию. В их числе: ученый, хирург и педагог Сергей Миронович Миротворцев, писатель-пушкинист Арнольд Ильич Гессен, магистр ветеринарных наук Александр (Адольф) Яковлевич Зее. Три года в гимназии учился выдающийся церковный ученый XIX века, академик Петербургской академии наук, великий богослов и церковный историк Михаил Петрович Булгаков – Митрополит Московский Макарий.

В настоящее время в здании мужской гимназии располагается Корочанская школа-интернат. В 2006 году на территории школы-интерната установлен бюст А. И. Гессену. Церковь не сохранилась. 26 января 1908 года императором Николаем II Корочанской женской гимназии было присвоено имя Дмитрия Константиновича Кромского – уроженца города Короча, владельца кондитерской фабрики города Харьков, на средства которого было построено в 1905-1908 годах здание Корочанской женской гимназии с устроенной при ней церковью в честь Дмитрия Солунского (до наших дней церковь не сохранилась).

История Корочанского района начинается с 16 июля 1928 года. Становление Корочанского района пришлось на довольно сложный исторический период. Но уже к 1935 году была создана и организована работа довольно разветвленной сети коллективных хозяйств из 119 колхозов, садоводческого совхоза с 3-мя отделениями и 2 заводами, машинно-тракторной станции, десятков шубных, сапожно-швейных и деревообрабатывающих артелей.

С каждым годом район креп и развивался.

22 июня 1941 года мирная жизнь была прервана Великой Отечественной войной. На фронт ушли более 27 тысяч **корочанцев**, 13320 них не вернулись.

Победу в тылу ковали преимущественно женщины, старики и дети. Они

строили оборонительные сооружения, пахали, сеяли, косили, чтобы снабжать фронт продуктами питания. 10 тысяч **корочан** участвовали в строительстве железной дороги Старый Оскол – Ржава.

1 июля город Короча был оккупирован немецкими войсками. Оккупация длилась 222 дня и завершилась 7 февраля 1943 года освобождением города. В феврале были освобождены и сельские населенные пункты района.

В ходе ожесточенных боев Курской битвы из Белгорода на Корочу в полосе 15 км гитлеровцы наносили вспомогательные удары силами оперативной группы «Кемпф». Занимая полосу фронта, от Белгорода до Волчанска стояли войска 7-й гвардейской Армии под командованием генерала М.С. Шумилова. В боях за освобождение города и района погибли более 5-ти тысяч солдат и офицеров, которые захоронены в братских могилах.

В ознаменование 65-летия Победы в Великой Отечественной войне и в память о тех, кто содержался во временном немецком лагере для советских военнопленных, у входа на стадион города Короча установлен мемориальный камень (на месте бывшего лагеря).

За время оккупации фашисты расстреляли и повесили более 200 мирных жителей, насильно угнали в германское рабство более 1000 юношей и девушек.

Материальный ущерб, причиненный Великой Отечественной войной Корочанскому району, составил около 196 миллионов рублей. Велики человеческие потери. Гражданский подвиг народа неоценим!

Тысячи **корочанцев** возвратились с фронта с боевыми орденами и медалями, 15 получили звание Героя Советского Союза.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что сами жители нашего района с давних пор называют себя то **корочанами**, то **корочанцами**.

К вопросу о суффиксах, обозначающих людей по месту жительства

Для наименования лиц по месту жительства в русском языке существует несколько словообразовательных моделей. Наиболее продуктивная из них в современном русском языке – модель с суффиксом -ец. То есть большинство слов - названий жителей образуются именно с помощью этого суффикса. Суффикс -ец присоединяется к основам, выступающим в качестве производящих при образовании названий жителей в следующих случаях.

1. Почти исключительно с помощью этого суффикса образуются названия жителей от основ названий на твердые согласные:

Белгород – белгородец

Старый Оскол – староосколец

Грайворон – грайворонец.

2. . Только с суффиксом -ец образуются названия жителей от географических наименований, оформленных как существительные среднего рода на -ово, -ево:

Кошеево – кошеевец

Афанасово – афанасовец

Нечаево – нечаец.

3. . Суффикс -ец также присоединяется:

- к основам географических названий женского рода на -ея, -ия; -ое:

Проходное – проходенец;

- почти ко всем основам географических наименований, оформленных как прилагательные на -ский;

- к большинству географических названий-прилагательных на -чье, -жье, -ный (-ная, -ное) (иногда в его модификациях - -инец, -енец, -анец);

- к основам на к, г, х (нередко к таким основам присоединяется производный суффикс -овец):

- к большинству названий женского рода на -ка:

Бехтеевка – бехтеевец

Погореловка – погореловец

Анновка – анновец.

4. Но кроме образований с суффиксом -ец, в русском языке есть и другие (хотя и не такие продуктивные и многочисленные) модели: с суффиксом -анин/-янин (калужанин < Калуга, ростовчанин < Ростов, иркутянин < Иркутск, хабаровчанин < Хабаровск), -ич (москвич < Москва, томич < Томск), -ак/-як (туляк < Тула, пермяк < Пермь). Если последние из указанных суффиксов относят к устаревшим, то суффикс -анин в последнее время стал

активизироваться в силу своей однозначности: он имеет значение только лица по месту жительства, в отличие от суффикса -ец, который многозначен (храбрый – храбрец, молодой – молодец, продавать – продавец).

Существительное **Короча** женского рода, как и слово **Калуга**, поэтому понятно, почему исстари жители Корочи называли себя **корочанами**.

Варианты именованя жителей Корочанского района

В результате наблюдений над материалами районной газеты «Ясный ключ», над материалами книги «Корочанский район. Яблоневый сад святого Белогорья», посвященной 375-летию образования города Корочи, мы выяснили, что в последнее время более предпочтительным является употребление описательного оборота при именовании жителей Корочи и Корочанского района. Так, например, в газете «Ясный ключ» от 22 декабря 2012 года мы читаем объявление: «Внимание: акция! Уважаемые **жители Корочанского района!** Санаторий «Дубравушка» во время новогодних и рождественских праздников приглашает вас на оздоровление и лечение».

Однако в другой статье автор Д. Селюгин обращается к **корочанцам** с рассказом о работе Единой дежурно-диспетчерской службы спасения-112 Корочанского района.

Во вступительной статье в книге «Корочанский район. Яблоневый сад святого Белогорья» автор В. И. Закотенко именуем своих земляков **корочанцами**: «Это – целиком и полностью заслуга корочанцев, следствие их самоотверженного, бескорыстного труда и горячей любви к своему краю».

Заключение

Многие исследователи делали попытку связать определенные суффиксы с определенными типами основ, но в то же время отмечали параллельные образования от одних и тех же топонимов с разными суффиксами (пскович и псковитянин – Псков, вологодец и вологжанин – Вологда и т. п.). Таким образом, в образовании катойконимов существует вариативность.

Автор словаря-справочника «Русские названия жителей» Е. А. Левашов подчеркивает, что суффиксальная пестрота в именах обитателей мест существует не в словообразовании, а в словоупотреблении, допускающем устаревшие модели; живое же словообразование подчиняется немногим, но довольно жестким правилам. Однако четкие правила их образования нигде специально не сформулированы. Даже в более раннем словаре «Географические названия» Е. А. Левашов констатирует суффиксальное разнообразие отечественных названий и приводит разные варианты, если они встречаются в письменных источниках (типа тотьмичи, тотьяне и тотемцы – от Тотьма). В новом словаре-справочнике «Русские названия жителей» была сделана попытка фиксации существующих в русском языке правил нормативного словообразования катойконимов, однако реальное их употребление в речи не всегда совпадает с нормативными рекомендациями указанного справочника.

Выбор каждого слова зависит от стиля речи, ситуации общения, общих тенденций и местных норм. Особенно разнообразны словообразовательные модели катойконимов. С одной стороны, в них наблюдается некоторая тенденция к единообразию, к унификации по живой словообразовательной модели на -ец, с другой – словотворческая традиция, которая передается из поколения в поколение и которую надо знать, а не производить самому.

Язык еще не выявил с достаточной определенностью одну устоявшуюся норму. Она складывается сегодня, на наших глазах и при нашем участии.

Выводы

1. Именование жителей Корочи и Корочанского края с давних пор имело два варианта: корочанин – корочане и корочанец – корочанцы.
2. В настоящее время к этим двум вариантам добавился описательный оборот: жители Корочанского района.
3. Наиболее употребительным сегодня считается вариант с суффиксом -ец, так как этот суффикс является очень продуктивным.
4. Как же называются жители Корочанщины?

Ед. число мужской род – корочанец, женский род – корочанка, мн. число – корочанцы;

Ед. число мужской род – корочанин, женский род – корочанка, мн. число – корочане.

5. Оба варианта можно считать правильными.

Литература

1. Городецкая И. Л., Левашов Е. А. Русские названия жителей: Словарь-справочник. – М., 2003.
2. Левашов Е. А. Географические названия. Прилагательные, образованные от них. Названия жителей. Словарь-справочник. – С-Пб.: Изд-во ДБ, 2000.
3. Маршева Л. И. Оправданная вариативность наименований лиц по месту жительства // Русский язык в школе. – 2004. – № 6.- С. 78-81.